

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ
МЕЛОДРАМЫ

Читайте криминальные
мелодрамы
Дарьи Кожевниковой

Исповедь Цирцеи
Если это судьба
Ангелы далеко
Завтра на двоих
Стеклянное сердце
Охота на лесную нимфу
День из чужой жизни
Любовь убитой Снегурочки
Побег в пустоту
Опасный танец втроем
Ночь падших ангелов

ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА

НОЧЬ ПАДШИХ
АНГЕЛОВ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К58

Оформление серии *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Кожевникова, Дарья Сергеевна.
К58 Ночь падших ангелов / Дарья Кожевникова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы).

ISBN 978-5-04-109213-9

Гуляя после работы по набережной, Роман Тарлатов знакомится с сектанткой Ланой. И хотя он далек от проповедей, которые читает ему девушка, он встречается с ней снова и снова, понимая, что влюбился.

Беспокоящиеся за Романа родственники выясняют, что проповедующие днем на набережной сектантки ночами перевоплощаются в ночных бабочек — неких падших ангелов. Но вместо того чтобы отвлечь Романа от Ланы, это заставляет его загореться желанием ей помочь. Вот только сделать это можно лишь одним способом — проникнув в секту изнутри...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109213-9

© Кожевникова Д. С., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Посвящается
Ярызько Сергею Александровичу,
человеку необыкновенной силы
воли, мужества и отваги,
вызывающих у меня искреннее
восхищение..*

От Автора

1

Иннокентий Евстахов изучил последний листок отчета, составленного его помощниками, и убрал папку с документами в тайник под сейфовым замком. Слишком криминальная была бухгалтерия, чтобы можно было хранить ее где-то еще.

— Дела неплохо идут, — поделился он мыслями с Захаром, своим помощником. — Теперь надо бы эти деньги легализовать да пустить в оборот под проценты. Есть у меня один подходящий вариант: банк я хочу к рукам прибрать. Только для этого придется вначале справиться с его хозяином, слишком уж стреляным воробьем. Такого легче устранить, чем обвести вокруг пальца. Но я дам ему шанс. А пока... что у нас там со следующей отправкой товара, решили вопрос?

— Решили — лучше не бывает! Курортный город, курортный сезон! Самое подходящее время! Найти машину из нужного нам региона — раз плю-

нуть! Сейчас вот начиним одну товаром, и водила на халяву доставит нам его в нужное место, знать ничего не зная. А там, на месте, останется только еще раз до машины добраться да незаметно вынуть все заложенное. Ребята у нас в мастерской специально так прячут, чтобы изъятие можно было провести быстро и без проблем. Почти никакого риска!

— Никакого, кроме финансового, если вдруг что-то пойдет не так, — проворчал Иннокентий, очень не любивший терпеть убытки. Особенно эта нелюбовь обострилась в последние два года, за которые он не раз прогорал, лишившись поддержки своего влиятельного компаньона, Бориса. Еще пару лет назад Борис был в этом городе подпольным императором, той сметающей любые препятствия силой, к которой Иннокентий всегда мог обратиться за помощью. В обмен на половину прибыли, разумеется. Но по тем временам прибыль была такова, что, даже отдав Боре его жирный кусок, оставалось, чему порадоваться.

Борис держал стальной рукой и город, и весь район. У него были связи для решения административно-дипломатических вопросов, а также отряд боевиков, способных уладить все, на что связей не хватало. При такой поддержке Иннокентий не знал провалов в реализации своих идей. А потом все резко закончилось. Боря внезапно и глупо погиб, и с кончиной императора сама его империя развалилась почти в одночасье.

Никто из Бориных приспешников не смог занять его место, не сумел вести дела так, как он. Ни

хитрости, ни авторитета ни у кого для этого не хватило.

И надо же Боре было так нелепо погибнуть в самом расцвете лет, всего лишь погнавшись за каким-то сопликом на мотоцикле! Сопликом, посмевающим шантажировать Борю — то ли по глупости своей, то ли от незнания, с кем он, вообще, имеет дело.

Борю этот щенок очень тогда рассердил. И попадись он, Борины бойцы его без наркотизации на молекулы бы разобрали. Боря, вообще, такие забавы любил, оттого и принял личное участие в той «охоте на дичь». Но на стороне щенка сыграла сама судьба, распорядившись, чтобы Боря во время погони попал в автокатастрофу. И с его гибелью сразу все пошло наперекосяк.

Полиция резко активизировалась. Боевики, наоборот, рассредоточились, потеряв своего главнокомандующего. А отлаженные Борей системы обогащения начали ломаться одна за другой, начиная с «Золотой тайны», стриптиз-клуба, в котором Боря организовал очень даже прибыльные гладиаторские бои, где девушки выходили сражаться против собак, а ставки взлетали до небес.

Это любимое Борино детище было захвачено ОМОНОм в первый же день после его гибели, а Иннокентий там тоже свою немалую долю имел. С тех пор дела у Иннокентия пришли в упадок. И до недавнего времени все его попытки поправить свое финансовое положение заканчивались крахом. Успех замаячил на горизонте лишь в последние месяцы, когда отчаявшемуся Иннокентию пришла мысль обратиться за помощью к самому

богу. Прибыль, такая, к какой он привык при Боре, наконец-то снова потекла к нему в руки. Но страх перед убытками все равно оставался: чем больше увеличивались доходы, тем страшнее было терять.

— Что-то может пойти не так и у наших собственных курьеров, от случайности никто не застрахован, — возразил Захар, не догадывавшийся о мыслях своего босса. — Те, если попадутся, то еще и что-то выболтать могут. А наши перевозчики по неволе — ничего. Мы же будем использовать их вслепую. Знай выбирай регион да начиняй машину перед отъездом.

— Ладно, молодцы, хорошо придумали, — сдался Иннокентий. Задумчиво потер рукой кончик носа — привычка, от которой он никак не мог избавиться. Хотя она никого так не раздражала, как его самого. Словно он этим своим жестом специально активировал внимание на этой своей части лица, мясистой и вздернутой, за которую, как он знал, ему даже прозвище дали: Ноздрев.

Ах, как его это из себя выводило! Он в свое время даже хотел пластику сделать, но не стал, чтобы не показывать окружающим, как его задевает их внимание к его носу.

Но теперь все изменилось. Отныне его лик совершенен, как бы он при этом ни выглядел! На него молятся, перед ним падают ниц! И почему это ему раньше в голову не пришло: там, где невозможно чего-то добиться нахрапом, как это Боря умел, можно действовать исподволь, завладевая умами людей.

Он, врач-психиатр по образованию, начал этот свой новый бизнес вроде как с лекций о здоровом образе жизни. Обрел своих почитателей, начал собирать полные залы. А потом ненавязчиво, но весьма стремительно его учение начало приобретать религиозную окраску. И — успех!

Этому многое способствовало: его проникновенный голос, его тщательно продуманные речи. А главное — добавки, что тлели в каминах у его помощников, вызывающие восторженное состояние, доходящее почти до эйфории. Против такого коктейля мало кто мог устоять, и количество горячих поклонников Иннокентия (теперь — святого Евстафия) стремительно росло. Сейчас дошло уже до того, что они организовали свою общину на территории города, где у Иннокентия еще в его лучшие времена с целью вложения денег был куплен солидный участок земли — бывший пионерский лагерь.

Тут некоторые Борины солдафоны, оставшиеся беспризорными, попытались сунуться к Иннокентию с рэкетирским наездом, и это оказалось очередной удачей. Он узнал их, а они — его, после чего все взаимные претензии сошли на нет, а вместо этого появилось совместное дело. Да теперь уже не одно! Так что в последнее время «Святой Евстафий» лично уже не проповедовал. Теперь он лишь изредка появлялся среди своей паствы, чтобы поддерживать в них религиозный огонь. Ну, и еще одно исключение делал — для своих девочек, для своих несравненных «падших ангелов», которые ради преподобного были готовы на все.

Вот и сейчас, заканчивая разговор, Иннокентий поинтересовался у Захара:

— Ты сестру Млаву с собой привез?

— Конечно, как вы просили.

— Тогда ты свободен, а ее сюда позови.

Помощник понимающе ухмыльнулся и вышел, заставив Иннокентия нахмуриться: каков мерзавец, а? Или думает, этой его ухмылки не было заметно? Впрочем, за верную службу многое можно простить. Даже то, что и этот ушлый тип, и три курирующих лагерь «наместника» тоже не упускали случая побаловаться с «падшими ангелами», покорными их «святой воле».

— Здравствуй, дитя мое! — проникновенно сказал он ладной и статной девушке, шагнувшей к нему через порог.

— Здравствуйте, преподобный! — благоговейно выдохнула она, не поднимая глаз.

— Ну, что же ты стоишь у дверей? Пройди, дитя! — позвал Иннокентий, разваливаясь на диване и задирая свою рясу, специально надетую для этого случая. — Помоги мне! Послужи мне своим светлым грехопадением!

Неслышно ступая, сестра Млава подошла к дивану и опустила перед ним на колени.

* * *

Роман Тарталатов возвращался с работы. Генка подкинул его на машине от промзоны, где находилось их предприятие, до города, а дальше — сам, один. Пешком, неторопливо по набережной,

оглядываясь на проходящих мимо людей. Те шли каждый со своими мыслями, и наверняка ни один из них не думал о том, какое это счастье — просто уметь ходить.

Эту свою возможность люди воспринимали как должное, не то что он, который несколько лет был прикован к инвалидному креслу. А вот сегодня он тоже шел, сам, с работы домой! Правда, с тросточкой, теперь — с его неизменной спутницей, но после всего пережитого это была уже сушая ерунда.

Он ходил! И даже не поленился сделать сегодня крюк, чтобы на набережной побывать.

Роман остановился у невысокой, по пояс, балюстрады, огораживающей набережную от пляжа и спуска к нему, подставил лицо освежающему бризу. Летний южный день уже шел к своему завершению, солнце уже не палило так, как в полдень, но воздух был напоен зноем, и тонкая рубашка на спине все равно была влажной.

А вода заманчиво играла перед ним золотыми переливами солнечного света, скользящего по волнам, таким же легким, как и поднявший их ветерок. Она была прозрачной, словно хрусталь, можно было разглядеть каждый камешек, каждую веточку водорослей на дне. И дальше, где дно уже не охватывалось взглядом, эта прозрачность все равно угадывалась — по цвету морской воды, более светлой над песчаным дном и более темной там, где дно было покрыто подводным лесом.

Скинуть бы сейчас с себя одежду, разогнаться бы и нырнуть! Вынырнуть уже далеко за линией

прибоя и мощными гребками понести себя дальше, сквозь этот прохладно-лазурный шелк!

Но вот об этом Роман мог только мечтать, любуясь водой с берега. В море он забирался только при помощи Генки, своего названного брата, мужа сестры. Да и то они выбирали для этой цели пустынные дикие пляжи, потому что здесь, среди множества людей, особенно среди бегающих по мелководью ребятишек, Роман стеснялся раздеваться и показывать свое тело.

Гена с Аглаей, его родной сестренкой, дружно уговаривали его: «Да не сходи ты с ума, будь ты проще! У тебя же что плечи, что торс — как у Аполлона, вообще, статуи можно лепить!» Да, наверное, так. Можно лепить статуи, если при этом ниже пояса не смотреть.

И преодолеть себя, скинув на многолюдном пляже брюки, Роман не мог. Быть может, в будущем, когда он станет старше, он сможет побороть свои комплексы, или они сами к тому моменту отступят на второй план. Скажем, годам к сорока. Но сейчас ему еще и тридцати не исполнилось.

— Молодой человек! Можно задать вам вопрос?

Он был не старым и не собакой, просто так задумался, что не сразу понял: это к нему обращаются. Девушке пришлось еще раз его окликнуть, чтобы он наконец развернулся к ней. И застыл, разглядывая это чудо. Право, было, на что посмотреть! Девушка была тоненькой, какой-то уже за гранью реальности, особенно руки, сжимающие уродливую холщовую торбу. Юбка на ней, как у цыганки, была почти до земли. Но у цыган одежда пестрая,

радует глаз, а у этой — черный низ, коричневый верх. Кофта с рукавами, несмотря на жару. Вон, даже капельки пота виднеются на аккуратном курносом носике. Волосы золотистые, прямые, длинные, поперек лба на древнеславянский манер перехвачены узкой ленточкой.

— И что же тебе, дитятко, надо? — Роман сумел не улыбнуться, когда увидел ее, но не удержался от иронии — ну слишком уж серьезный вид у нее был.

— Я не дитятко! — девушка смутилась, вспыхнула.

— Правда? — спросил он, стараясь сохранять серьезный вид. — Ну ладно, поговорим тогда как взрослые люди! — Чего она от него хотела, и так было ясно: этот серый мышонок, так диссонирующий с залитой солнцем набережной, мог быть только из очередной какой-нибудь секты. Вроде в этом году какие-то «дети солнечного бога» были у них в городе на слуху. — Хочешь узнать, верю я в бога или нет? Таки да, малыш! В Гефеста, в Посейдона. В Бахуса — так вообще не вопрос!

— Бог может быть только один! Истинный бог! — с жаром выдохнула девчушка. — Свет и любовь! Все остальное — ересь, ведущая во зло и во тьму!

Ну да, как всегда! Имена богов меняются, суть остается прежней: только у них, в секте, истинный, все остальное — фигня! Как будто для каждой религии на небе сидит свой персональный бог, а на земле просто надо выбрать кого-то из них, ну чисто депутата из общей кучи рвущихся на вожденное место! Смешно!

Но девчонка такая вся какая-то незащищенная, с таким трогательным лицом и чистыми глазами, какие обычно бывают лишь у детей. Не хочется обижать ее, отправляя посылком куда подальше. Только он сегодня устал. Остановился вот на море полюбоваться, а тут эта дуреха с ее «божественными идеями» и с книгами, легко угадывающимися в уродливой торбе. Стоит и так на него смотрит, что больше всего ее хочется просто приобнять, ласково похлопав по тоненьким плечикам, а не всякие бредни выслушивать.

Нет, не может он этого ребенка обидеть!

— Ты хочешь, чтобы я послушал о твоём боге, малыш? — Роман усмехнулся, заметив, как ее смущает такое его обращение. Но он никак не мог назвать ее по-другому! — Хорошо, я согласен, если ты меня слишком рьяно мучить не будешь. Только для начала давай с тобой присядем вон на ту скамеечку, — он кивком указал на скамью со спинкой, заманчиво пустующую под сенью пицундских сосен. Местечко было уютное, даже с претензией на некоторую интимность, так что наверняка пользовалось популярностью у влюбленных парочек с наступлением темноты. Но девчушка и сейчас вся вспыхнула:

— Я... да вы что?!

— Успокойся, я ничего дурного не имею в виду. Не в моих привычках детей обижать. Просто наш с тобой разговор займет какое-то время, а мне долго стоять тяжело.

Тут только девушка заметила его трость, приставленную к балюстраде. Перевела взгляд с нее

на лицо ее хозяина. Он улыбнулся ей не слишком-то весело, а потом жестом фокусника приподнял обе свои брючины, обнажая не ноги, а современные конструкции из металла и пластика. Аечка, сестренка, на пару с Геной постарались, чтобы у него были одни из лучших протезов, потому что обеих ног у него не было до самой верхней части бедра, так что даже один сустав пришлось протезировать.

Как и следовало ожидать, девчушка после такой демонстрации снова залилась краской, но уже совсем по другой причине. Тон ее изменился, стал участливым:

— Прости, брат мой! Я вижу, что ты в этой жизни страдал! Тогда нам есть о чем поговорить. Пойдем. Устраивайся, как тебе будет удобнее.

Он устроился — сел на скамейку отточенным движением, чтобы при смене положения не сбить крепления на протезах. Как ни крути, а передвигаться на них было совсем не то, что на живых ногах, и имелось множество нюансов, неведомых здоровым людям. Но он, в прошлом мотоциклист-ас, обладающий отменной координацией, сумел освоить эту науку. Тем более что выбора у него все равно теперь не было.

— Ну вот... тебе удобно... ничего не беспокоит? — заботливо спросила девчушка, присаживаясь на самый край скамейки, вполоборота к нему.

— Нормально. — Он снова окинул девушку взглядом. Сдержал улыбку, заметив, что она опять смутилась, такая вся беззащитная и диковатая, как маленький котенок. — Может, скажешь, как тебя зовут, малыш?